

Они услышали, как кто-то с глухим ударом упал на пол, и раздался пронзительный крик. Гермиона стиснула челюсти. Она не могла слушать, как пытаются человека, не имело значения, кого именно. Мэри тоже не могла этого вынести, она прошептала:

— Это ужасно.

— Антонин! Какого чёрта ты творишь? — закричал то ли Бакли, то ли Беркли.

Гермиона подползла к приоткрытой двери и посмотрела в щель. Сквозь неё удалось увидеть обоих Пожирателей смерти. Один из них схватил за руку другого, но тот лишь отмахнулся и продолжил пытаться третьего, который кричал и извивался на полу. Этот третий сейчас ничего бы не смог сделать, так что не было особой проблемой, что Гермиона не видела его. Рон потянул её за плечо, чтобы она держалась подальше от посторонних глаз, даже несмотря на то, что находилась под Дезиллюминационными чарами.

Она яростно прошептала Рону:

— Ты оглушишь Долохова, а я возьму на себя того, что справа. На счёт «три».

Крики стали ещё громче и пронзительнее. Рон наклонился, чтобы заглянуть в дверную щель, и она отметила, что его дыхание стало прерывистым. По её телу прокатилась волна адреналина. Гермиона поудобнее перехватила палочку.

— Один, два, три!

— Остолбеней!

Оба Пожирателя смерти мгновенно упали на пол, когда Рон и Гермиона выскочили из ванной. Она посмотрела на третьего Пожирателя, который теперь постанывал, свернувшись в позе эмбриона. Они связали всех троих, и Гермиона собрала их палочки. Не теряя времени, она начала обыскивать их, как её учила Тонкс.

Дин и Чжоу ворвались через парадную дверь с палочками наготове. Они очень удивились, увидев трёх связанных Пожирателей на полу.

— Чжоу, — Рон махнул ей рукой. — Уведи отсюда Мэри.

Смертельно перепуганная Мэри вышла из ванной.

— Я даже не знаю, как вас отблагодарить.

Гермиона резко повернулась к ней.

— Мы не можем здесь долго задерживаться. Вам что-нибудь нужно, кроме палочки?

Мэри кивнула и побежала по ступенькам, её шаги гулко отдавались наверху. Дин указал на троих Пожирателей смерти, переводя дыхание после бега.

— Что теперь с ними делать?

Гермиона закончила досмотр одного из них и сняла с него маску. Это был не Долохов, и она не знала этого человека. Она перевела вопросительный взгляд на Рона, и он посмотрел вниз, на связанного.

Его губы скривились от отвращения.

— Биксли. Так его зовут, — вспомнил Рон, когда Гермиона взмахнула палочкой, повторно проверяя его на наличие магических артефактов. Тот был чист.

Гермиона повернулась к Дину.

— Нам нужно доставить их на конспиративную квартиру для допроса. Ты сможешь левитировать его за пределы купола и принудительно аппарировать?

— Да, — ответил Дин, направляя свою палочку на Биксли и осторожно поднимая его. — Я пошёл.

Римус тренировал их во всех видах аппарации, пока навык не дошёл до автоматизма. Дин не сводил глаз с парящего тела: он очень усердно старался не ударить Биксли о дверной косяк.

Гермиона уже осматривала Долохова, когда Мэри снова спустилась к ним, сжимая под мышкой несколько книг и держа в руках сумку с медикаментами. Её тронутые сединой волосы слегка растрепались от таких спешных сборов. Гермиона мысленно улыбнулась. Она бы идеально подошла на роль целительницы Ордена.

Чжоу потянулась к Мэри Кроткотт и взяла её за руку.

— Идёмте, Мэри, Реджинальд волнуется.

Мэри смотрела на третьего Пожирателя смерти, который даже связанным продолжал вздрагивать и пытаться поджать под себя ноги.

— Подождите, — сказала она Чжоу.

Мэри вытянула руку с палочкой и пробормотала заклинание, направляя его в область поясицы связанного Пожирателя. Они все наблюдали за тем, как с кончика палочки целительницы яркой вспышкой сорвалось золотое сияние и стало распространяться по всему телу пострадавшего.

Гермиона с любопытством посмотрела на неё.

— Что вы сделали?

Стало ясно, что заклинание подействовало. Человек на полу издал тихий стон облегчения. Он перестал вздрагивать, и его тело расслабилось.

— Миорелаксант, — объяснила Мэри. — В отсутствие зелий это единственное, что можно предпринять, чтобы помочь справиться с последствиями Круциатуса, — она помолчала немного, а потом добавила: — Никто такого не заслуживает.

Гермиона кивнула, с содроганием вспомнив, как истошно он недавно кричал.

— Согласна.

— Ну, не знаю, — возразил Рон.

Мэри неодобрительно посмотрела на него.

— Вам пора, — настойчиво напомнила Гермиона Чжоу. — Поскорее уведи Мэри отсюда. — После этих слов Чжоу и Мэри выбежали через заднюю дверь.

— У Долохова тоже ничего интересного с собой нет, — Гермиона сняла его маску и содрогнулась, в очередной раз вспомнив о его проклятии. — Рон, ты сможешь аппарировать его отсюда?

— И оставить тебя наедине с этим? — он указал на лежащего на полу Пожирателя.

— Это Долохов, — раздражённо пояснила она. — Очень важно, чтобы он как можно скорее

попал на допрос.

Рон сомневался. Он не хотел оставлять Гермиону одну во время операции. Это противоречило регламенту. Гермиона понимала его беспокойство, но Долохов был существенным уловом, и им не стоило так рисковать. Орден смог бы вытянуть из него много информации.

— Даже если бы он не был связан, он не в той форме, чтобы напасть на меня. И у него нет палочки. Я не стану задерживаться надолго, просто проверю, что у него нет с собой ничего опасного.

Рон всё ещё колебался, не зная, что делать.

— Слушай, если я не появлюсь через десять минут, вернётся за мной. Пошлешь Патронус... — она посмотрела на неизвестного Пожирателя смерти, который пытался шевелить связанными руками, но теперь он больше не стонал от боли. Не стоило при нём разглашать слишком много информации. — ...Лунатику. Им нужно допросить Долохова как можно скорее.

Это было очень волнительно. До этого они ещё не захватывали Пожирателей, хотя Тонкс и строила такие планы. Но теперь они схватили сразу троих. А Долохов был чрезвычайно важной птицей, потому что состоял в Ближнем круге.

— Десять минут, Гермиона, — Рон выглядел обеспокоенным, но понимал, что время дорого, и не стал спорить. — Не больше.

— Десять минут, — согласилась она.

Рон на прощание сжал плечо Гермионы и принялся левитировать тело Долохова. Она услышала глухой удар, с которым голова Пожирателя ударилась о дверной косяк.

— Упс, — произнёс Рон без намёка на сожаление.

Гермиона решила поскорее закончить всю необходимую процедуру с обыском, чтобы тоже аппарировать в штаб-квартиру. До сих пор она не имела представления, кто перед ней. Этот Пожиратель ещё не сказал ни слова. Гермиона стянула с него маску вместе с капюшоном и чуть не выронила палочку.

— Малфой?